

Юлия Андреева
Изнанка веера. Приключения
авантюристки в Японии

Текст предоставлен автором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=604955

Изнанка веера. Приключения авантюристки в Японии: Гиперион; С-Пм.; 2006

ISBN 5-89332-112-X

Аннотация

Юлия Андреева рассказывает в этой книге о своем уникальном опыте – работе танцовщицей в японском ночном клубе. Чего только не насмотрелась писательница за девять месяцев жизни на «изнанке японского веера» – читатель узнает о японской мафии «якудза», о жизни «ночных бабочек», о японских храмах и японских тюрьмах, о гомосексуалистах и последних самураях – словом, о том, что совершенно недоступно взгляду обычного туриста и что посчастливилось увидеть и пережить автору этой книги.

Содержание

Перевернутая страна	4
С чего все началось	4
Призма авантюризма	5
Консул за занавеской	7
Великий перелет – шаг назад и два вперед	9
Тараканы с потолка – блин, экзотика!	11
С тараканами и без	12
Танцы, шмансы, консумансы	13
Хостесс, или наука улыбаться	15
Первый день работы в клубе: «Почему ты не говоришь по-японски?»	16
Свои – чужие	18
Пьянь, рвань, дрань – а в общем-то японцы	19
Рыба смотрела, как я ее ела	21
Престиж профессии	22
Почему и у кого японцы должны просить прощение?	23
Первая вылазка в город – Замок в Нагое	24
Мы и они – два разных мира	26
О японской еде и не только	27
Отношение к семье	28
Закаливание	29
Отношение к детям	31
Дом Потерянного Ребенка	32
Отношение к женщинам	34
Пора по барам	36
Почему японские мужчины предпочитают иностранок?	38
Японцы научились слушать музыку земли	39
Лав-отели	40
Электрификация японских женщин	41
Что ловят японцы в ночных клубах?	42
Самурай для Хельги	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Юлия Андреева

Изнанка веера

(Приключения авантюристки в Японии)

Перевернутая страна

С чего все началось

Не могу сказать точно, что было отправной точкой. Всякое дело, как известно, начинается с начала, но только не мое. Тут, скорее, не начало, а самый настоящий крах. Шел 1999 год, страна никак не могла прийти в себя после дефолта, а я скрепя сердце пыталась сводить концы с концами и не думать, вообще не вспоминать, что отобрал лично у меня проклятый денежный кризис.

А отобрал он, как тогда казалось, будущее: издательство, в котором я должна была написать серию книг – оно обанкротилось; театр – до дефолта я могла позволить себе роскошь работать в нем бесплатно, а теперь пришлось уйти, переквалифицировавшись в танцовщицу, выступающую во второразрядных ночных клубах.

Идея поехать за границу с тем, чтобы танцевать там и заниматься консумацией, давно уже будоражила воображение, но всякий раз, когда я готова была подписать контракт, случалось НЕЧТО!

Где-нибудь в Германии или Люксембурге пропадала знакомая девушка, и убитые горем родственники не знали что делать. Другая была подсажена на наркотики и по возвращению домой наложила на себя руки, третья сделалась проституткой и бросила в России трехлетнюю дочь.

Все это начисто отбивало желание искать приключения на свою задницу где-нибудь за границей.

Но вот настал день, когда я поняла, что больше не в состоянии бороться за каждую копейку, ожидая в любой момент отказа.

Посмотрела на себя в зеркало: 29 лет – ни мужа, ни детей, ни средств к существованию. Ни-че-го. Все, что я делала до этого, никому не нужно...

Значит придется подыскать нечто новое.

Я стояла перед зеркалом и смотрела себе в глаза.

«Тебе почти тридцать, ты – молодая, красивая, талантливая – и не можешь обеспечить себе достойную жизнь? Да что там себе – даже своей матери?! И что будет дальше, когда ты постареешь, подурнеешь или того хуже – поглупеешь? Как ты собираешься сводить концы с концами?!»

Отражение молчало, слез не было, они застряли в горле болевым комом.

Что делать? Думай, или достойно уйди. Миру не нужна глупая, слабая неженка. Думай или уступи дорогу тем кто идет следом.

Что делать?! Наугад я открыла газету «Из рук в руки» и прочла выделенное жирным шрифтом объявление: «Требуется девушки до 30 лет для работы танцовщицами в ночных клубах Японии».

Мой выбор был сделан.

Призма авантюризма

На кастинг съехались около пятидесяти девушек, многие из которых уже работали в Японии и готовы были снова ринуться в бой.

– Что там за работа? – спросила я самую бойкую говорливую деваху.

– Да зашибись, подсаживаешься к клиенту за столик и трещишь без умолку. Чума! Терпеть не могу танцевать, зато потрепаться...

– Так разговаривать-то нужно на японском. А если его не знаешь?

– Без языка ничего не заработаешь. Да ты не бойся, все поначалу в одинаковом положении. Жизнь заставит – выучишь...

В общем, выиграла я тогда кастинг... Почему я? А черт его знает, понравился танец или мордашка, хотя мне кажется, что я просто не могла не выиграть и все тут – решение принято и отступать было некуда.

Сейчас, по прошествии времени, после девяти месяцев, проведенных, в общей сложности, в Японии, – жуть какая – девять месяцев, родить за это время можно, – так вот, после всего этого твердо могу сказать одно: Япония – магическая страна, она войдет к тебе в душу и боком выйдет.

Япония не пускает к себе ненужных ей людей, и решительно пинает в спину всякого, кто хоть на йоту приблизился к ее тайне. Япония – это Япония.

За время сборов переделала все свои театральные костюмы, а подруга подарила мне обтягивающее платье для консумации.

С собой взяла «Поэзию скальдов», запас писчей бумаги и несколько авторучек – чтобы в Японии не тратиться.

Еще две девушки, отправляющиеся на гастроли вместе со мной, мало что смыслили в танцах, и я решила, что это будет моим козырем. Если не смогу быть полезна в работе с клиентами, стану менять программу каждую неделю и протерплюсь.

Я покидала Россию с тяжелым сердцем. В ушах все еще стоял плач по затерявшимся в европейских барах танцовщицам, а ведь меня тоже могут накачать наркотиками или, скажем, продать в публичный дом.

Насчет наркоты не знаю – не пробовала, а вот проститутку из меня никто не сделает, усмехнулась я самой себе. Легче пристрелить, чем уговорить. Плавали, знаем. Буквально за год до этого ездила вместе с шоу и даже одна-одинешенька на крайний Север – осваивала просторы необъятной родины. Тамошние паханы – это вам не вежливые японцы, да и Воркута с Колымой – не Нагоя, где я должна была теперь работать. Осталась жива. Так что двум смертям не бывать – прорвемся.

Контракт на работу в Японии (см. Приложение) сам по себе представлял некое произведение искусства: «Японская фирма (название), именуемая в дальнейшем „А“, с одной стороны, и артист, именуемый в дальнейшем „Б“, с другой стороны...».

Это выразительное «Б» говорило о многом, о чем не хотелось даже думать. Дальше шли общие сведения и условия: место работы, название клуба, профессия. В графе «профессия» у всех стояло: «артистка балета». Любопытно, что некоторые из этих новоявленных балерин в жизни не танцевали иначе как на дискотеках, они ехали работать хостесс (подробнее см. главу «Хостесс»).

Работать предполагалось 90 дней, по окончании этого срока контракт мог быть продлен на такое же время.

«Ежемесячный гонорар „Б“ составит столько-то японских йен. В случае переработок „А“ выплачивает „Б“ за каждый час соответствующее вознаграждение».

Я пробежалась по пунктам запрещающим работать в других клубах, и сулящих медицинскую страховку, остановившись на любопытной информации: «А» несет материальную ответственность (выплата денежной компенсации) в случае смерти «Б» или в случае полной либо частичной утраты им трудоспособности в период действия контракта. Размер денежной компенсации определяется в каждом конкретном случае по решению уполномоченных на то организаций Японии. Это не распространяется на случаи, когда увечье или смерть «Б» является результатом сознательного действия «Б». На случай кончины «Б», «А» обеспечивает за свой счет отправку тела и имущества родственникам «Б».

Живо представила, как семья получает мои останки и невольно поежилась.

– Нельзя ли убрать этот пункт? – спросила я у администратора. – Не хочу возвращаться домой в цинковом гробу, не мой стиль.

Оказалось что нельзя. Но зато с этого момента я поняла, что если вдруг скопычусь в Японии, мои близкие получат ДЕНЬГИ! А значит поездка пройдет не совсем безуспешно.

И, наконец, последний довод в пользу Японии – я всегда любила японскую литературу и мечтала оказаться на родине Сей-Сенагон, Акутагавы, Эйдзи Ёсикава, посмотреть на Киото, прогуляться вдоль Сирокавы, посетить храмы и монастыри. И вот теперь мечта должна была сбыться. И эта мысль была, пожалуй, приятнее прочих.

Да. Так уж получилось, что в Японию, страну моей мечты, в первый раз я летела под знаком смерти. Одно из двух: либо я, либо какая-то часть меня должна будет в этой поездке погибнуть.

Консул за занавеской

Контракт был подписан, нас троих собрали в офисе фирмы. Всем выдали по листку бумаги, на котором были написаны название клуба, адрес по которому мы будем жить, а также имя хозяина клуба. Отдельно была проставлена сумма, которую я якобы должна буду получить по контракту. Судя по разнице этой суммы и той, что была записана в моем настоящем контракте, господа наниматели наваривали по полной программе.

Всю эту информацию следовало выучить назубок, чтобы в консульстве отвечать без запинки.

– Если у вас спросят, как вы будете добираться до работы, надо ответить, что клуб находится в том же доме, где вы будете жить. Если вы скажете, что вас будут доставлять на работу на машине, то возникнут лишние вопросы и проверки, а нам этого, как понимаете, не нужно. Еще вы должны сказать, что клуб предоставляет вам 1000 йен в день на еду, не забудьте.

Мы кивали.

– Консул будет спрашивать, в чем состоит ваша работа в Японии. Скажете – танцевать три отделения за ночь. Если спросит, что вы будете делать в промежутках между выступлениями, то говорите: сидеть в гримерке, шить костюмы, краситься или читать книжки.

Уже в самом консульстве выяснилось, что даже наши ушлые менеджеры знали далеко не все о японцах и не могли досконально предсказать повороты души этих таинственных людей.

Консул сидел за ширмой, причем – спиной к нам, так что я не могла его видеть, общаясь через симпатичную переводчицу. Сначала все шло вполне гладко: не оборачиваясь и не выходя из своего полупрозрачного укрытия чиновник поинтересовался о моей работе и о программе, которую мы предложим японской публике. Я сказала, что у всех у нас сольные номера. И добавила от себя, что, возможно, уже на месте мы сделаем совместный танец.

– Сколько вы будете получать?

Не задумываясь я назвала, сумму проставленную в шпаргалке: 200 000 йен.

– А сколько вы будете получать в месяц на доллары?

Не зная что ответить я выпалила, что сто йен равны приблизительно одному доллару, но от волнения никак не могла подсчитать, сколько же это получится в сумме.

Человек за ширмой явно развлекался моим замешательством.

– Вы же не могли соглашаться работать в другой стране не выяснив предварительно, сколько вам будут платить? – не отставал он.

Я попыталась еще раз выдать: 200 000 йен за все про все.

Но он словно понял о чем я говорю, не выслушав даже перевода.

– В вашей стране расчеты ведутся на доллары, а не на йены. Сколько вы заработаете в долларах?

За моей спиной администраторша и девчонки в панике делали подсчеты. Но их попыткам также не было суждено увенчаться успехом.

Время шло.

– Я не помню точную сумму, потому что в России у меня очень маленькая зарплата, поэтому сколько бы не предложила японская сторона – это все равно окажется в несколько раз больше того, что я получаю здесь. – выдала я без запинки. Зубы при этом отстукивали предательскую дробь, в крови ощущался мощный прилив адреналина. – Дело в том, что я писатель, – пошла я в атаку, – я очень много читала о вашей стране, я обожаю вашу литературу. Посетить Японию моя мечта, я хочу написать книгу о современной Японии, я...

– Все ясно. Благодарю вас. Следующая – госпожа... – переводчица назвала фамилию одной из пришедших на собеседование девушек.

– Молодец – выкрутилась, – сжала мою руку администраторша, – Но что ты ему натрепала про книгу, и вообще...

Я молчала, все еще содрогаясь внутренне и понимая, что очередное препятствие осталось позади.

Любопытно, что со всеми сборами я совершенно забыла про это данное в запале обещание консулу написать книгу о современной Японии. И вот оно вдруг всплыло в памяти. Что ж, обещания надо выполнять.

Великий перелет – шаг назад и два вперед

До аэропорта я добиралась одна, не хотела никого расстраивать. Вызвала такси и чмокнув, как положено, родных забралась на заднее сидение. Россия провожала меня мелким дождичком, дома казались серыми и мрачными. Я смотрела на город и мне казалось, что я отвержена им.

В аэропорту уже ждали девчонки, вокруг каждой из них роились толпы родных и любимых. Как могли они смеяться и не проронить ни единой слезинки в момент прощания?..

Хорошо что со мной не было мамы! Возможно, я излишне сентиментальна, но одной и вправду легче.

Экономический класс, как ему и положено, не блистал роскошью. Нам следовало пролететь всего ничего – до Хельсинки, а там пересест в самолет, который доставит до Осаки. Таким образом, мы сначала убегали от времени, а потом, повернув на восток, понеслись ему навстречу.

В Хельсинки девчонки пошли пить кофе, я же оставила все свои деньги дома, поэтому просто ходила по дьютифри (duty-free), разглядывая флакончики с духами и полки с дорогими винами.

Когда самолет на Осаку набрал высоту, девчонки словно сбросили с себя маски: до сих пор модные, недоступные и шикарно покрашенные, они вдруг, как по команде, вытащили из сумок шерстяные носки и шлепанцы и переобулись. Я же оставалась в узких сапожках на каблучках. Следующим шагом они, снова не сговариваясь, поочередно отправились к туалету, где смыли с себя всю косметику и намазали лица жирным кремом.

– В самолете сухой воздух, – пояснила мне девушка по имени Полина, – через пару часов кожа лица будет обветрена.

Ну вот, выходит, что я сморщусь и испорчу себе ноги. Что ж, впредь буду умнее.

За время полета несколько раз кормили. Было интересно и непривычно есть горячую рыбу в соусе из сладкого перца, запивая ее кофе. Стюардессы разговаривали на английском, поэтому я, не зная никакого другого языка кроме русского, была вынуждена постоянно прибегать к помощи девушек.

Мне не удалось поспать в самолете: так уж я устроена, что могу спать только в кровати, а девчонки мучались из-за запрета курить. В общем, все были немного на нервах.

После многочасового перелета воспоследовала долгая, часа на четыре, поездка до Нагои в душной жаркой машине. Девушка по имени Хельга, которая считала себя специалистом по Японии, сообщила, что в присутствии японцев нужно держаться тише воды и ниже травы, как это делают японские женщины. Вот мы и молчали вместо того, чтобы попросить включить кондиционер. Через час пути моя черная блуза с длинными рукавами сделалась влажной, а кожаные штаны наверняка можно было выжимать. Не лучше чувствовали себя и остальные девчонки.

Машина остановилась около небольшого здания, в котором находился офис фирмы.

– Нужно представить вас боссу, – сообщил встречающий нас менеджер.

– Боссу в таком виде?!

Грязные, потные, с красными глазами мы являли собой зрелище кошек, вытряхнутых из мешка, по недоразумению или по злему умыслу подсунутых японцам вместо красоток, отобранных ими на кастинге.

– Как мы будем их называть? – спросил японец, которому все кланялись как главному. – В этом клубе есть какая-нибудь система имен?

Выяснилось, что системы нет.

Менеджер, привезший нас из аэропорта, старательно переводил каждое слово начальника.

– Ну тогда вы сами скажите, как вы хотите именоваться в клубе? – обратился он к нам.

– Меня зовут Полина, – сказала девушка Полина.

– Порына, – записал босс.

– Хельга.

– Херга.

– Джулия, – изменила я свое имя, сообразив, что изменение «л» на «р» заставит имя «Юля» звучать по-мужски. Терпеть не могу когда издеваются над моим именем. «Джулия» по сути то же самое, что и «Юлия». Но до имени «Джулия» мне нет никакого дела. Пусть коверкают как хотят.

– Джулия, – вдруг неожиданно четко произнес японец-начальник и замурлыкал: «О, май Джулия!»

Как потом выяснилось, в Японии много песен на английском языке, прославляющем это имя. Вот японцы вместе с песнями и выучили его правильное произношение.

После короткого и, как мне кажется, необязательного разговора с начальством нас наконец-то привезли в «апартаменты», где нам и предстояло жить ближайшие несколько месяцев.

Тараканы с потолка – блин, экзотика!

Первый таракан упал с потолка прямо на мою сумку, которую перед этим помощник менеджера поставил посреди кухни. Я взвизгнула, инстинктивно посмотрев вверх – туда, откуда шлепнулось мерзкое насекомое. И увидела его родственников.

Точно такие же твари ползали по стенам, плите и умывальнику.

– Скоро вы перестанете обращать на них внимание, – предрекла дородная румынка, встречавшая нас у порога. – Привыкнете.

Я села за стол, принимая протянутую мне чашку чая. Что ж, все могло быть и хуже. Буквально накануне отъезда мне довелось видеть фильм о вьетнамских гостиницах для бедняков, так там номера были вроде книжных полок – в такую нору только ползком, даже на коленях проблематично. Так что можно сказать – мне еще повезло.

– ... хлеб держать в закрытых пакетах, все что можно запихнуть в холодильник – запи- хивайте, еду прямо на стол не класть, посуду мыть сразу же после еды и еще раз перед тем, как положить на нее пищу, – вторглась в мои раздумья речь румынки. – Ванна засорена, там воды по лодыжку, но на днях обещают починить, так что не пугайтесь, А в целом ничего – жить можно!

Мы наскоро помылись под душем и уже через час клубная машина повезла нас на работу.

С тараканами и без

Япония – довольно-таки жаркая страна, и для тараканов там рай. Если в японском здании имеется какая-либо закусочная или кафе – вероятность сто процентов, что в этом здании квартируют полчища этих мерзких тварей. А как же иначе – поближе к кухне, подальше от морилок.

В наших «апартаментах» (именно так тут именуются каморки вроде той, где мы ютимся) имеется куча старого электротехнического хлама: сломанные микроволновки, все в жире и копоти, сгоревшие тостеры, ржавые пылесосы, две вышедших из строя стиральных машины и холодильник. Кроме того в кухне стояли два огромные мусорные бака, куда я, тренируя меткость, целилась через кухонный стол огрызком яблока или скатанным в ком бумажным пакетом.

Удивительно, что при таком положении дел там мыши не завелись. Или змеи.

На наши просьбы вынести из квартиры весь этот хлам, администраторы клуба только и могли что разводить руками: мол, дорого это.

Мы долго не могли понять, что же именно тут дорогого? Да, цены на бытовую технику в Японии выше, нежели в России, но мы ведь не исправную технику предлагали выбросить, а безнадежно вышедший из строя металлолом, который только мешает, занимая место.

Оказалось, что все дело в машине для перевозки железного хлама.

И вот же в чем парадокс: на японские зарплаты можно хоть каждый месяц обновлять домашнюю технику, а вот попробуйте вы вывезти отслужившую свой срок – и сразу же начнутся проблемы. А выбрасывать на улицу нельзя – запрещено законом.

Вот и приходится в результате жить, как на складе бывших в употреблении кухонных комбайнов и стиральных машин. Правда, мусорные баки мы все-таки выволокли тайком на свой страх и риск – уж больно они смердели, проклятые. А ко всему остальному пришлось привыкать.

Танцы, шмансы, консумансы

Почему-то принято считать, что слово «консумация» происходит от английского слова *customer*. Первоначальное его значение – «завсегдатай», «постоянный клиент» (от *custom* – обычай). Отсюда и консумация, сиречь работа с клиентом.

Но на самом деле это не совсем верно. Слово «консумация» является прямым потомком английского *consumation*, происходящее в свою очередь от глагола *to consume* (потреблять).

Так что из вполне приличного и ласкающего слух словосочетания «работа с клиентом» мы получаем более определенное и правдивое: «процесс потребления клиента». Или, как принято говорить, «раскрутка клиента».

Говоря научным языком, процесс консумации требует наличия субъекта и объекта. А именно: лица, занимающегося консумацией, и клиента.

Клиент приходит в клуб, где ему предлагают выбрать, с кем он желает общаться. Для этой цели менеджер перед входом в клуб может предложить фотографии девушек. Там же, на входе, на видеомониторе может прокручиваться рекламный ролик с танцевальной программой. Также клиент волен выбрать одну из девушек, сидящих на *вейтинге*¹ либо в данный момент танцующую на сцене.

Если клиент сделал свой выбор, ему предлагается заплатить за вход и за реквест² (приглашение) девушки. Хотя в случае, если клиент не может сделать выбор или не имеет достаточного количества денег, чтобы оплатить *request*, либо попросту жадничает, то девушку, а то и двух ему все равно подсадят.

Девушка должна общаться с клиентом и всячески его развлекать: это могут быть игры, шарады, танцы, караоке, а так же рассказывание интересных историй. Общение происходит в общем зале на глазах у администрации и других клиентов, никаких уединенных мест не предполагается. Все открыто и соответствует духу заведения.

Кроме развлечения клиента в обязанности девушки входит раскручивание его на выпивку и еду. За то, что клиент покупает лично девушке, она получает процент от заведения. Это общая схема. В разных клубах могут быть свои правила и связанные с ними нюансы.

Реквест оплачивается клиентом, и, если правила клуба предусматривают, то девушка получает за него свои проценты. Другое дело, если тебя посадили сидеть на хэлпе³, то есть на подхвате. Тут уж никакими деньгами не пахнет, но все рады и такой работе. Куда лучше, чем сидеть в душной гримерке или в зале в ожидании окончания рабочего дня – скуотища! В клубах, где работала я, были девушки, специализирующиеся только на консумации, были и совмещающие работу танцовщицы и общение с клиентами.

Ездить только на танцы не выгодно, да и языковой навык приходит в общении, а значит никуда не денешься – нужно работать и на консумации.

Есть еще и *дохан* – работа в личное время. Клиент договаривается с клубом о том, что встречается с девушкой перед ее работой. Они приходят в клуб вдвоем через час после открытия, после чего клиент просиживает пару часов, естественно, платя за время и заказывая еду и напитки.

Шоу в японских клубах может быть любым, по сути каких актеров наняли, такое и шоу, хотите цирковое представление – нанимайте акробатов и жонглеров, желаете эротическое

¹ *Waiting* – ожидание, в данном случае место для ожидания.

² От английского *request* – запрос

³ От английского *help* – помощь.

шоу – отбирайте именно такие номера. Работу ищут коллективы, дуэты и отдельные исполнители, так что, как говорится, на все вкусы.

Хостесс, или наука улыбаться

Обсуждая работу в Японии, отдельно следует поговорить о хостессе. Дело тут вот в чем. Если в европейских странах занятая консумацией девушка может ощущать себя королевой, за которой все ухаживают, только и думая, как доставить ей радость, то в Японии она будет ощущать себя в лучшем случае официанткой.

В английском языке слово *hostess* переводится как «хозяйка». Однако, на профессиональном жаргоне в консумации термин «хостесс» означает совсем другое. А именно – обслуживание клиента, ухаживание за ним.

О возникновении хостесса догадаться нетрудно. Скорее всего, дело было так: хозяин дома принимал у себя гостей, которым по традиции прислуживали жена, дочери и все женщины, которые были в доме. Гостю подливали sake, предлагали отведать специально для него приготовленных яств. Одна женщина пела, подыгрывая себе на струнном инструменте, другая исполняла традиционный танец.

Но однажды в гостеприимный дом приехало очень много народу, так что хозяйке дома пришлось просить соседей отправить на подмогу своих девушек. Так родился хостесс.

Постепенно эта модель начала перениматься заведениями, предлагающими клиентам скоротать приятный вечерок в окружении веселых и услужливых красоток, выпить, поесть – в общем, отдохнуть в свое удовольствие.

Кстати, несмотря на древность традиции, хостесс и сегодня сохранил черты далекого прошлого. Так хозяйина клуба до сих пор называют *Папа-сан*, хозяйка или первая помощница – *Мама-сан*. Работающих же в клубе девушек воспринимают как дочерей, на чьи плечи могут быть возложены не только развлечения гостей, но и уборка клубного помещения, мытье посуды, а также зазывание новых клиентов с порога заведения.

Каждый день, по окончании работы в клубе, «папа» и «мама» высказывают своим девочкам, что теми было сделано правильно, а что – неправильно. «Родители» обучают своих чад тому, как следует по их представлению разговаривать с гостями, на каком расстоянии от них сидеть.

Непозволительно, например, класть ногу на ногу – этот жест считается вульгарным. Во многих клубах запрещается курить, сидя рядом с клиентом. Хозяин клуба может потребовать от девушек одеваться и делать прически в соответствии с клубным стилем. Иными словами, выстраиваются отношения, как две капли воды похожие на отношения в большой семье.

Клубов в Японии много и в каждом свой собственный устав и правила, за неисполнение которых «семейный совет» может наказать или даже отлучить провинившуюся «дочь», изгнав ее из «дома».

Первый день работы в клубе: «Почему ты не говоришь по-японски?»

Клуб находился на другом конце города, куда нас должен был отвозить менеджер. Я хотела сразу же облачиться в узкое черное платье, но Полина остановила меня.

– Ты что, хочешь раньше времени провонять потом? – Она покачала головой.

В одной сорочке я вышла на кухню, девочки тоже еще не были одеты. Румынка Милли сидела в одних трусах, демонстрируя мощную грудь, ее голова была обернута голубым полотенцем, Хельга уже освоилась и делала себе маску. Вторая румынка, должно быть появившаяся пока я принимала ванну, ела яичницу.

Мы нарядились, буквально в последний момент надев платья и туфли. В назначенное время вышли из квартиры и спустились вниз.

Да, судя по всему, много мне еще придется уяснить себя того, о чем я раньше не имела ни малейшего представления.

Столики в клубе стояли по кругу. В центре размещался монитор с микрофонами – караоке. В первый момент мне показалось, что клуб просто крошечный. В ужасе я подумала, что не смогу тут танцевать. А раз не смогу танцевать, то и денег не видать.

Нас тут же начали подсаживать то к одному, то к другому столу, вокруг слышалась непонятная цокающая речь. Мне показалась что все говорили о какой-то Наташе.

«Я не Наташа я Джулия», – чуть ли не кричала я, перебираясь за пятый столик.

Клиент дотрагивался до своего носа и произносил загадочное Ватасива ⁴, которое я принимала за русское имя Наташа, или турецкое *наташа* – проститутка.

Я автоматически улыбалась, заученно произносила «кампай» ⁵, подносила бокал к губам, и вежливый менеджер тут же забирал меня за другой столик. Как потом выяснилось, это делалось для того, чтобы все клиенты имели возможность познакомиться с новенькими девочками.

Нам было сказано, что первые две недели мы будем получать процент со всего что съедим или выпьем, а также за все реквесты. Но через две недели от нас потребуется выполнять норму в четырнадцать реквестов в неделю, при недоборе которых прогорают и питейные деньги.

Поэтому мы решили поработать две недели перегонными аппаратами, получив хоть что-то. Слава Богу – самым крепким напитком, разрешенным для девушек, было пиво, но оно шло в одну цену с колой и лимонадом, поэтому каждая из нас пила, что ей больше нравилось.

Забегая вперед, скажу, что уже через три дня наши перегруженные почки дали о себе знать, а лица от воды и жары отекали. Но мы не очень-то переживали: клиенты все равно не знали, какие мы на самом деле, а мы приехали работать, а не отдыхать.

В первый же день работавшие в клубе филиппинки дали нам понять, что все постоянные и денежные клиенты клуба закреплены за ними, а значит нам оставалось только ждать, когда в клуб забредут новые посетители, желающие клонуть на нашу троицу.

Милли и Рилли – румынки, жившие вместе с нами в «апартаментах», должны были уехать через неделю. Следовательно нам предстояло разузнать от них как можно больше о здешних обычаях и нравах.

⁴ Ватаси-ва по-японски означает "я".

⁵ Кампай (яп) – традиционный тост.

Через пару-тройку часов недовольный менеджер отозвал меня в сторону, велел Милли перевести его слова Полине, дабы та могла в свою очередь донести до меня причину начальственного недовольства.

– Почему ты не говоришь по-японски?! – сокрушенно спросил он.

Милли и Полина автоматически перевели мне слова нашего нового босса и с открытыми ртами уставились на него самого.

Первый день работы в клубе – и такая планка!

Любопытно, считает ли он меня потенциально способной зарабатывать деньги и оттого сердится, что я покамест не могу изъясняться на его языке. Или же просто желает избавиться от меня?

Свои – чужие

Японские острова – особый мир, который долгое время был недоступен для пришлых. Поэтому у японцев сформировалась специфическая, не свойственная ни одному другому народу общность.

Понятие «свои» можно сравнить с кругами на воде. Ближний к центру и самый малый круг – родственники, семья. Далее идет круг близких друзей, соседей, сослуживцев, просто знакомых. И так далее...

Иностранцы никогда не вольются даже в самый последний круг «своих» – они всегда останутся «чужими».

В общении с «чужаками» японцы будут проявлять профессиональную вежливость. Если представитель другой национальности зашел в магазин или кафе, где работают японцы, гостю всегда будут оказаны почет и уважение. Тем не менее, в отношении иностранцев, даже длительное время проживших в Японии, сохраняется дистанция: с ними нужно держать ухо востро, разговаривать лишь на общие темы. Японец никогда не будет выворачивать душу наизнанку перед инородцем. Даже живя и работая за границей, они не путают «свое» и «чужое», сами же мучаясь от этого.

Из-за глобального перенаселения японцы волей-неволей привыкли всегда быть в обществе и – одновременно – не быть в нем. Общаясь даже друг с другом они словно бы нацепляют на себя своеобразные маски. Так, например, они могут ласково улыбаться и кивать собеседнику, думая при этом о своем или расспрашивать вас о неинтересных для них самих вещах – лишь бы не показаться невежливыми.

Они могут влюбляться в иностранцев, жениться, иметь совместных детей, но все равно держать тонкую, иногда заметную только им самим дистанцию.

Понятия «чужие», «чужое» распространяется на все, что не имеет отношения к Стране Восходящего Солнца. Находясь в другой стране, вежливые на родине японцы, могут вытворять вещи, которые никогда бы не сделали у себя дома.

Это происходит оттого, что нарушение этикета в мире «чужих» не является преступлением. За границей можно делать все, что угодно при условии, что об этом не узнают дома.

Об отчужденности и расслоенности всех этих ближних и дальних кругов «своих» говорит, в частности, следующий факт: уходя из того или иного заведения домой, клиент-японец говорит не «я ухожу», а «я возвращаюсь», поскольку вернуться японцу может только домой.

Желая сообщить, что он еще вернется в понравившееся ему место, японец никогда не скажет: «Я еще вернусь». Скорее он употребит фразу типа: «Приду еще раз» либо «приду в такой-то день».

А то и просто перейдет на-английский.

Пьянь, рвать, дрань – а в общем-то японцы

Япония странное место. Изобразим на бумаге глобус, наметим на нем Россию и Японию (мы в клубе так развлекались) и затем пририсует двух человечков, упирающихся ногами в эти страны: мол, вот тут живу я, а тут вы. Неизменно получится, что японцы окажутся относительно нас головой вниз, и ничего тут не попишешь. Поэтому мы и не понимаем друг друга.

В Японии все не так, даже луна валяется вдрызг пьяная с задранными кверху ногами. Если бы только луна.

В клуб часто заходят целые делегации: платящий за гулянку босс и целая толпа уставших после работы, но все же вынужденных развлекаться в угоду корпоративным правилам, подчиненных. Этим редко когда можно раскрутить на чаевые. Те что пришли в ночной клуб в первый раз сидят, будто аршин проглотив, и низко кланяются на каждое слово.

Скука! Совсем другое дело завсегдатаи и матерые пропойцы. Эти приходят в ночные заведения с завидной регулярностью, оттого и чувствуют себя там практически хозяевами.

В японских клубах и ресторанах никому из начальства не придет в голову не впускать посетителей без галстуков или в непотребном виде. Гость, он же клиент – бог и царь. И не важно, трезвый он или пьяный, одет в грязные шорты и потную майку или явился в халате. Всем почет и уважение.

Гость открывает дверь, и тут же, со всех сторон – многоголосое: «Ирассяи-масэ!» («Добро пожаловать!»). Но клиент не спешит проходить, придирчиво осматривая заведение и вскочивших при его приближении девушек. Затем он неторопливо интересуется, кто из девушек «ичибан»⁶, и заказывает ее.

Потом, все так же степенно проходит в зал и садиться за предложенный ему столик. Менеджер привычным движением подтягивает брюки и садиться на корточки принимая заказ.

Иногда особенно щедрый гость поит не только девушек, но и менеджера с официантами, и те не смеют отказать – как же, гость проявил уважение.

Однажды я стала свидетелем того, как постоянный клиент велел страдающему язвой желудка бармену выпить бокал пива. Старика все звали Сухарь, он действительно был похож на высушенную воблу, все знали, что он мучается болями, и я всерьез испугалась за его здоровье. По лицу старика я поняла, что он думает о том же.

Никто в клубе не любил бармена, но и не желал ему смерти. Приняв пузатый бокал и вежливо поблагодарив щедрого гостя, старик произнес роковое «кампай» и, выпрямив свою сгорбленную спину, поднес бокал к губам.

В тот же миг филиппинка, сидевшая рядом с гостем и наблюдавшая ту же сцену, уронила на пол бутылку с пивом. Гость обернулся на резкий звук, а я в это время выхватила из рук старика бокал, поставив рядом с ним пустой.

Бармен бросил на меня быстрый благодарный взгляд и тут же отер рукой свои сухие губы.

– Спасибо господин! Не желаете ли чего-нибудь еще?

Филиппинка, уронившая бутылку, улыбнулась мне из-за плеча гостя.

Ни с Сухарем, ни с филиппинкой мы никогда впоследствии не обсуждали произошедшего.

⁶ Ичибан (яп) буквально ичи – один, и бан – номер. Ичибан – первый номер – лучшая. Система присваивания девушкам в клубах почетных номеров введена для морального поощрения персонала. Кроме того, первую, а значит и лучшую девушку чаще рекламируют, подсаживая к самым выгодным клиентам.

Я уже говорила о том, что японцы могут явиться в клуб в самом что ни на есть затрапезном виде. Но на самом деле их тоже можно понять, попробовали бы вы целый день, даже в жару ходить в черном похоронном костюме, быть в напряжении, как бы чего не ляпнуть и кланяться, как болванчики. Не удивительно, что выбравшись из этого казенного футляра, они становятся совершенно другими людьми, веселыми, пьяными и отвязными.

Да что там японцы. В рабочие часы мы и сами были вынуждены ходить в клубе в вечерних платьях и туфлях на высоченных каблуках, с прическами и макияжем. Потом шли шоу таймы ⁷, где из одних узких и жмущих во всех местах платьев и туфель мы перебирались в другие, более блестящие и вызывающие театральные костюмы – декольте, перчатки, ботфорты или кожаное белье. А потом – опять в вечерние платья, и опять театральные костюмы.

Ничего удивительного, что в свободное время мы не красились и одевались в самые свободные комбинезоны, в старые сандалии и линялые футболки. Главное – чтобы ничего не давило и тело дышало.

Появись я в таком затрапезном виде в Питере, на меня бы косились, как на бомжиху, но в Японии я гость, а гость – бог и царь, делает, что хочет и никого не спрашивает.

⁷ Show-time – буквально «время показа», концертное отделение (англ.).

Рыба смотрела, как я ее ела

В традиционном японском ресторане прислуживали женщины, одетые в кимоно, принимая заказ они вставали на колени и кланялись, едва ли не касаясь лбами пола.

Традиционно японцы едят, сидя на коленях перед крошечными столиками. Но, поскольку со всеми церемониями из-за стола они могут не вылезать часами, а ноги начинают затекать в первые же несколько минут, то под столом устроено углубление, куда можно свесить уставшие конечности и спокойно наслаждаться трапезой.

Я заказала суши из мавро⁸, запеченную в клере королевскую креветку и рис на закуску.

В Японии рисом закусывают, как у нас хлебом. Богатые люди берут белый рис без всяких примесей, а бедные готовят темный смешанный рис, поливая его разнообразными соусами. К моему раздражению гиды заказали себе сасими⁹ иногда даже живая, нарезанная кусочками, к которой подают различные соусы. Терпеть не могу это блюдо, хотя японцев тоже можно понять. Климат здесь жаркий, и продукты быстро портятся. Поэтому единственный способ доказать посетителям, что поданная им рыба действительно свежая, это либо убивать ее и разделывать при посетителе, либо подавать еще живой.

Однажды и я удостоилась этого кошмара. В небольшой забегаловке было полно народа, но хозяин и молодой человек, помогающий на кухне, как будто бы все успевали, не забывая болтать с посетителями и кланяться вновь прибывшим. Мокрый от пота пожилой японец, подал мне сасими – рыбу, свернутую в виде корзиночки, небольшая палочка протыкала точку под левым глазом рыбыны и на ее хвосте, заставляя мученицу, прибывая в такой неудобной позе, наблюдать за тем, как равнодушные великаны лакомятся ее плотью. Рядом стояла маленькая тарелочка с соусом. Мне показали, как при помощи палочек «хаси» извлечь кусочек рыбы и обмакнуть в соус. На этом, правда, мое общение с сасими и закончилось. Все понимающая живая рыба смотрела на меня вдумчивым изучающим взглядом, в котором читалось: «Ага, вот кто собирается жрать мои кишки. Запомним, запомним...»

Я отдала рыбу своим спутникам и позже, все, что от нее осталось – голова, хвост, и скелет, – отправилось в горячий бульон. Рыба взглянула на меня в последний раз. Через несколько секунд ее глаз сварился, как белок яйца, сделавшись мертвым. Больше мы друг друга не видели.

⁸ мавро – японское название осетра.

⁹ Сасими – сырая рыба,

Престиж профессии

– Никогда не считай, что ты кому-то чем-то обязана, – внушала Полина, отправляя меня на первое свидание с мужчиной, с которым мы познакомились в клубе.

Дело в том, что до поездки в Японию я была очень застенчивой и всегда все делала сама, не рассчитывая на других. Но нельзя же ехать за границу для того, чтобы платить за себя в кафе и придумывать бог весть что, когда галантный кавалер предложит подвести тебя до дома. Я не могла взять подарок или чаевые, мучаясь от мысли что обо мне дурно подумают. И не окажусь ли я в неоплатном сексуальном долгу в обмен на вкусный обед в ресторане или золотое колечко? Короче говоря, нужно было что-то делать, поэтому я и обратилась к более опытной в таких делах Полинке.

– Подумай сама, ты – редкая, красивая, стильная. Даже если ты не упакована и в фирменные шмотки, они все равно не знают, как ты должна одеваться на самом деле. Может в России это последний писк моды, может тебе шьет твой личный портной. Кроме того, ты теряешь больше, чем получаешь от этих встреч. Смотри, встречаешься ведь ты в свое свободное время! Что тебе заняться больше нечем? Идешь в ресторан, когда самое время поголодать, одеваешься в выходной наряд, а на улице +40°C в тени – следовательно, после прогулки одежду придется стирать, а она от этого новее не станет. Твоя косметика тоже не из дешевых, а здесь все в несколько раз дороже. Приплюсуй амортизацию одежды, обуви и расход косметических средств, включая шампуни, кондиционеры и прочее. Уже получилась неслабая сумма! Дальше, ты вынуждена говорить на чужом тебе языке, напрягаться, пытаться понять его, развлекать, подбирать темы для обсуждения. Словом – после всех этих мук он просто обязан сделать тебе поощрительный подарок, не говоря уже о кормежке в самом симпатичном ресторанчике. Поняла?

Желая показать мне пример, Полинка пошла со мной на свидание и выдала настоящий класс, отведя растерявшегося японца в магазин и купив два огромных пакета продуктов, которые мы с удовольствием и умяли потом в нашей конуре.

Почему и у кого японцы должны просить прощение?

Странно было слышать, как совсем юный Кейске произносил: «Мы – японцы». Говоря так молодой человек словно преисполнялся гордости за свой народ, частичкой которого он был. «Мы – японцы» выражало волю жителей всех японских островов, причем не только людей века нынешнего, но и их далеких предков. Несмотря на юный возраст Кейске был хорошо образован, начитан, знал историю своей страны.

– В старые времена Япония была своеобразной военной машиной, мы много воевали с Китаем и Кореей, – поведал как-то он.

– Да, мне всегда нравились японские самураи, – поддакнула я ему. – Наверное это самые храбрые люди на земле.

– Я говорю не о том, – он укоризненно покачал головой. – Мы много воевали, доставляя страдания другим людям, и теперь вынуждены постоянно извиняться перед этими народами, низко кланяясь им.

Представляю, как должны тогда извиняться и кланяться перед японцами американцы – за Хиросиму и Нагасаки!

Первая вылазка в город – Замок в Нагое

Что делает человек в чужой стране в свой выходной? Казалось бы, что может быть проще – спит, отдыхает, бродит по городу. Да мало ли что еще...

Но когда в свой первый выходной ты еще не говоришь на языке страны, в которой находишься, когда нет никаких знакомых, не то что друзей, зато ты уже выяснил, что где-то тут, в центре – буквально рукой подать, находится красивейший замок – жемчужина Нагои...

Девчонки договорились с одним, недавно появившимся в клубе и, судя по всему, страшно богатым клиентом пойти в ресторан. Я не стала напрашиваться с ними. Никак не могу наладить отношение с нашими, а ведь их – русскоговорящих – здесь только две.

Бродишь обычно совершенно одна по городу перед работой, словечком ни с кем перемолвится не можешь. А позвонить своим – так телефонные карты дороги, время на них летит быстро, не успеешь ничего как следует рассказать, не то что душу отвести.

Девчонки объявили мне неофициальный бойкот, молчат или уходят вдвоем. И я в одиночку брожу по парку, улицам, в сотый раз разглядываю статуэтки в магазине, поднимаюсь на мосты, что изогнулись над проезжей частью, а в горле ком невысказанных слов, болит – хоть режь.

Мама говорит, это у меня чисто нервное, но я-то знаю: все дело в словах. И в начале было слово, и в середине и в конце. В моем же случае слова заперты во мне.

Нет языка, а значит нет возможности объяснить, что накопилось в душе, рассказать о себе, высказать...

Вместо этого я повторяю обычные заученные слова приветствия, спрашиваю о том, о чем могу спросить, а не о том, что меня действительно интересует.

Остается надеяться на природную чувствительность японцев, которые, как признаются сами – все сплошь телепаты, а значит есть шанс, что они сумеют прочесть в моей душе.

В свой выходной я вознамерилась совершить вылазку в центр города к замку.

Впервые в японском метро. Хорошо что под японскими иероглифами у них написаны названия станций на английском. Я хоть и не знаю этого языка, а все же он понятнее катаканы с хираганой¹⁰. Заранее выяснила у филиппинок, сколько станций нужно проехать и как они называются.

Билет покупаешь в автомате: нажимаешь на кнопку станции назначения и тут же на специальном табло вспыхивает цена. Билет следует сохранять до конца поездки, потому что без него могут возникнуть сложности на выходе.

Японское метро не глубокое, как у нас в Питере, и по сравнению с нашим выглядит по-сиротски в своем аскетичном минимализме. Зато сиденья в вагонах мягкие, обтянутые зеленоватым плюшем, а поперек вагонов болтается под потолком разнообразная реклама.

Над дверями электронная схема следования. Когда поезд подходит к станции, то на схеме вспыхивает ее название.

Диктор непрерывно что-то объявляет. Что говорит – не разобрать, все сливается в один общий шум, поэтому я сосредотачиваюсь на светящейся схеме, боясь пропустить свою остановку.

Теперь, уже в Питере, когда за спиной остались две поездки в Японию, могу наконец-то расшифровать те указания, которые сообщал невидимый руководитель.

¹⁰ хирагана, катакана – японские слоговые азбуки.

В общественном транспорте и, в частности, в метро японцы постоянно находятся под неким информационным душем. При прибытии поезда им обязательно подскажут, что они не должны заходить за ограничительную линию, так как могут травмировать себя. Ласковый голос диктора напомним о возможно забытых в вагоне метро вещах и попросит выходящих из вагона свернуть газету в трубочку, дабы не помешать другим пассажирам.

Создается впечатление, что японцам вообще не нужно думать самим, все за них решит ласковый голос невидимого руководителя: поможет, подскажет, научит...

Я вышла из вагона метро на указанной в записке станции, и, о ужас! она называлась не Nagoya Castle ¹¹, как это вывела мне крупными печатными буквами филиппинка Тереза.

Не зная, что предпринять, я подошла к схеме метрополитена. Такой станции не было.

Перечитав все названия, мне не оставалось ничего другого, кроме как обратиться к первому попавшемуся аборигену, которым оказался симпатичный молодой человек в строгом костюме и с дипломатом в руках.

Я произнесла: «Нагоя кастле», – и подвела его к карте. Молодой человек начал что-то быстро объяснять, на что я могла лишь развести руками. Тогда он произнес тираду на английском – тот же результат.

При этом я преданно смотрела ему в глаза и все произносила: «Нагоя кастле, Нагоя кастле». Наконец, устав от моего непонимания, он сдался, взял меня за руку и повел в нужном направлении. Оказалось, что я вышла на нужной станции. Тереза перепутала только ее название.

Прекрасный замок возвышался над Нагоей, отражаясь в зеркальном канале.

Мой гид откланялся, и я отправилась гулять по парку, разбитому вокруг замка. Быстро темнело, в воздухе разносился запах сладостей.

Потемневшие беседки из живых растений были облюбованы местными бомжами, и я не решилась беспокоить их в столь поздний час. Мимо по аллеям парка великого сёгуна скользили огоньки велосипедистов. В воде плескались жирные гуси, а чуть в стороне от них изгибала шеи пара лебедей.

В этот раз я приехала слишком поздно, и музей был уже закрыт. Я решила во что бы то ни стало вернуться сюда, чтобы осмотреть внутренние покои замка. Это удалось сделать через выходной, когда мы с Полиной и нашими новыми друзьями приехали туда на экскурсию.

Увы, оказалось, что в войну Нагойский Замок был разрушен до основания, а затем восстановлен.

Замок второго дубля, замок которого нет, но он все же существует – вот таким остался в моей памяти Nagoya Castle с его гербом в виде золотого дельфина.

¹¹ Нагойский Замок (англ).

Мы и они – два разных мира

Однажды в клубе меня пригласили за столик к одному из постоянных клиентов. Я знала его в лицо, но сидеть с ним до этого не доводилось. Поздоровалась, гость дал мне понять, что я могу сделать заказ для себя.

– Джулия, – начал он разговор, вздыхая и качая головой, как человек, вынужденный поведать о чем-то неприятным. – Джулия, ты молодая и красивая, но ты ничего не знаешь о японцах.

Я попыталась вежливо поддакнуть, но он явно не нуждался в поддержке и не собирался пустословить. Поэтому он остановил меня и продолжил.

– Японцы – единственный народ на земле, который сохраняет до глубокой старости чистую детскую душу, поэтому-то мы все так молодо выглядим. Сколько по-твоему мне лет?

Я пожала плечами. Гость обладал приятной полнотой, его доброе лицо украшали маленькие щегольские усики, а в прическе, насколько это позволяло разглядеть освещение, не было ни одного седого волоска.

– Пятьдесят? – предположила я, опасаясь, что добавила ему лишние годы.

– Мне шестьдесят семь, – спокойно ответил он, наблюдая за моим удивлением. – У меня семья и уже четверо внуков от сына и дочери, у меня полно хлопот, но я выгляжу на пятьдесят. Это нормально. В то время как вон тот гость, с которым ты разговаривала до меня и который выглядит на все семьдесят, на самом деле – мой одноклассник.

Я невольно повернула голову к столику, где все еще сидел мой предыдущий гость-клиент.

– Японцы не должны так выглядеть, это неправильно. Если такое происходит, о человеке можно сказать лишь одно – его душа давно умерла. А значит ты общалась с трупом, – резюмировал мой собеседник.

Меня передернуло.

Надо же, так просто и так ясно. Тело – храм или дом души. Но когда душа умирает, за ее обиталищем уже некому присматривать, поэтому человек разлагается на глазах.

Молодцы японцы.

О японской еде и не только

Ямада-сан был женат шесть раз, этому разодетому в костюм из крокодиловой кожи богачу, казалось, было по плечу соблазнить любую из понравившихся ему женщин. Тем не менее, когда я увидела фотографию его последней двадцатилетней жены (самому Ямада-сан было за семьдесят), я невольно задала вопрос о причине развода. Красота японки, глядевшей на меня с фотокарточки, была безупречной.

– Она была плохой женщиной, – поморщился Ямада-сан.

Возникла неловкая пауза. Понимая, что возможно ляпнула лишнего, я отщипнула ягоду от виноградной кисти, лежащей на блюде.

– Она была плохой женщиной, – повторил Ямада-сан, глядя мне прямо в глаза, будто желая открыть мне какую-то страшную тайну. – Она не любила японскую кухню!

Такая причина может показаться фантастической, если не учитывать, что среди японцев очень много долгожителей. Каждый или, по крайней мере, большинство желают жить до ста лет, а если получится, то и больше. Долголетие же японцы напрямую увязывают с качеством питания, будучи твердо убежденными, что именно блюда традиционной японской кухни делают людей красивее и продлевают им жизнь.

Напрашивается вывод: если жена не заботится о правильном японском питании мужа и своем собственном, то она попросту не желает ему долгой и счастливой жизни. Да и сама злокозненно норовит превратиться в безобразную и разваливающуюся старуху.

Ну кому это понравиться?!

Отношение к семье

До сравнительно недавнего времени развод считался в Японии позором, могущим повлечь за собой проблемы на работе. Разведенные медленнее прочих поднимались по служебной лестнице, а то и вообще останавливались в карьерном росте. Их могли не взять на работу. Еще бы, ведь семья для японца – самое ценное, что только может быть в жизни. Отсюда, если человек уходит из семьи, разрушая ее вместо того, чтобы всеми силами поддерживать, он покушается на святая святых.

В современном японском обществе отношение к разводу и разведенным изменилось, люди уже с большим пониманием относятся к этой проблеме. Тем не менее, разводов в Японии немного.

Привычные к алкогольным пристрастиям и периодическим изменам мужей здешние женщины не считают это тяжкими грехами – они и сами выросли в аналогичных условиях, впитав с молоком матери убежденность, что мужчину не переделаешь.

Дети считаются подарком небес, но современные семьи не стремятся заводить их в большом количестве. Иметь ребенка в Японии сегодня накладно из-за дороговизны системы образования. К тому же сокровище и подарок небес необходимо устроить в самый престижный, а значит и дорогой колледж, окружить суперсовременной техникой. Кроме того ребенок должен периодически отправляться с родителями за границу.

В общем, чем обеспеченнее общество – тем больше приходится вкладывать денег в то, что именуется жизнью в нем.

Закаливание

Однажды – дело было в начале ноября – мы прогуливались вдоль небольшой речушки. Точнее сказать, прогулкой такое времяпрепровождение назвать можно было, на мой взгляд, лишь с большой натяжкой. Мы с Кейске подъехали почти к самому берегу на машине, зашли в минимаркет, где купили все необходимое для пикника, после чего, погуляв минут пять, снова забрались в машину. Светило солнце, но ветер был просто ледяным, а трава покрылась инеем.

Я потянулась за захваченной Кейске курткой и тут же нарвалась на его насмешливый взгляд.

– В России холодно. Всегда снег. Ты должна была бы привыкнуть к морозу.

– Да, в России зимой снег, но когда холодно, мы не ходим в шлепанцах на босу ногу, – я покосилась на посиневшие от холода пальцы его ног. – Мы одеваемся в теплую одежду, а дома есть отопление. так что жить можно.

– Вы просто пьете целый день водку, а когда вам лениво выходить на улицу, то занимаетесь сексом – это же всякий знает.

Я пожалала плечами. Можно подумать, что летом у нас никто не занимается любовью – наивные...

Тем не менее мы действительно выпили по баночке крепкого коктейля, после чего день уже не казался нам таким холодным.

Быстро поев и уложив мусор в пакет, мы пошли гулять. Времени было около полудня, малодые мамы гуляли возле реки со своими детишками.

– Какой ужас! – я не могла отвести взгляда от ребенка полутора-двух лет, который босиком шлепал по воде. Другой сидел на холодном песке, делая куличики. Рядом с ними стояли веселые и уже порядком продрогшие матери в шарфах и перчатках, на многих были синтепоновые куртки с капюшонами. – Что же это такое! Сами тепло одеты, а детей гробят?!

– В Японии так принято, детей не кутают, они закаливаются и рано учатся плавать. Ты видела когда-нибудь наших школьников?

– Конечно видела. – Симпатичные говорливые стайки хорошеньких как куколочки малышей часто гуляли с учителями по паркам города. Всегда серьезные мальчики в штанишках и пиджачках темно синего цвета. Девочки в юбочках и кофточках, на ногах форменная обувь и белоснежные носочки, через плечо на ремне висит термос с завтраком и школьный портфель.

Любопытно, что каждый класс в школе покупает термосы одного цвета, чтобы не было цветового разнообразия и не ощущалось разницы между имущественным положением родителей детей.

– Зимой, в самый холод им разрешается одеть перчатки и шапочки с шарфиками, – объяснил Кейске.

– И никаких курток и шуб? Даже когда валит снег? Вы ненормальные!

– Почему ненормальные? – обиделся Кейске. – Когда снег или дождь, можно взять зонт или плащ. Это нормально. Но вот что я не понимаю в русских: от ангины вы лечитесь теплом, хотя прекрасно знаете, что в тепле лучше размножаются бактерии. Это же абсурд! У нас когда у кого-нибудь болит горло или появляются первые признаки простуды – сразу же дают стакан воды со льдом. Живущие в горле бактерии ненавидят холод. Это же каждый знает!

После прогулки Кейске простудился и заболел. И вот мы с Полиной пришли в съемную квартиру, где он жил, лечить нашего приятеля.

Кейске покорно выпил чая с медом и надел шерстяные носки. Впрочем, куда больше чая его заинтересовало лечение пуншем. Влив в себя вторую чашку он с восторгом признал русскую медицину воистину передовой.

А затем уснул на Полинкиных руках.

Отношение к детям

Дети в Японии, как я уже говорила, сокровище и подарок небес. Детей все любят и балуют. Смысл жизни женщины, ее высшее счастье это ребенок, цель создания семьи – рождение и воспитание детей.

В транспорте постоянно можно услышать объявление с просьбой уступать места детям.

Семейным отношениям и детскому воспитанию в Японии отводят особое место. Третьего марта, когда по всей стране отмечается день девочек, взрослые готовят крошечный кукольный домик. В него помещают кукольную семью императора, его приближенных и слуг. Однако в эти игрушки не играют, хотя они и очень симпатичные.

В этот день девочки одеваются в самые свои лучшие наряды, становясь на несколько часов полновластными хозяйками, почти такими же как их мамы. Подобно взрослым дамам они прихорашиваются, готовят угощения и поджидают гостей. В этот день в гости к маленьким хозяйшкам приходят их мамы, бабушки и прочие родственники, с девочками играют, ведут светские разговоры, им дарят подарки. Приняв гостей у себя девочки делают ответные визиты. Этот обычай помогает малышам понять свою роль в обществе, учиться на примере.

Японская молодежь тринадцати-девятнадцати лет своим поведением и незрелыми рассуждениями ничем не отличается от детей. Они точно так же играют, шалят, а в кафе, сидя за одним столиком, весело пересылают друг другу SMS-ки. Посмотришь на таких юношей и девушек и невольно начинаешь сравнивать с европейскими и русскими. Разница пугает: у нас в свои четырнадцать лет подросток уже получает паспорт. Повсеместно школьники-подростки рано начинают жить половой жизнью, зарабатывать деньги и учиться вписываться в окружающий мир, пытаюсь найти в нем свое место.

А в Японии лишь в двадцать лет человек считается взрослым. Здесь нечасто подростки покидают родительский кров, не обзаведясь прежде собственной семьей. Старший сын – тот вообще остается с родителями, наследуя дом.

В моде инфантильность и полное отсутствие серьезности. Взрослые женщины носят легкомысленные прически с яркими заколками в виде цветов и бабочек, начесы, смешные накладные косички. Подростковая одежда – майки с яркими мордочками мультяшных персонажей, цвета одежды девочек – как у куклы Барби. Мобильный телефон и сумка сплошь обвешаны мягкими игрушками и всевозможными брелоками. Даже взрослые мужчины носят на своих «мобильниках» брелоки в виде различных животных и человечков – подарки от подружек.

В Японии не поощряется взросление, здешние родители оберегают, холят и лелеют своих чад, от которых требуется лишь одно – не вырастать, как можно дольше оставаясь детьми.

Дом Потерянного Ребенка

Эта история случилась в незапамятные времена в лесах Токусимы, что при горе Бидзан. Это сейчас Токусима – город, тогда же она была крохотной деревенькой в несколько домов, затерянной меж поросшими лесом гор.

Как-то раз в дом к одной пожилой японке, (истории не донесла до нас ее имени) пришли ее дочь и зять. Мужчина нес спящую девочку. Молодая женщина вошла в дом, обняв на пороге мать. Ее муж, поклонившись, передал малышку жене, однако в дом входить не стал, отводя от тещи глаза.

– Мама, мы пришли оставить у вас дочку. Урожай на нашем поле погиб, мы не можем прокормиться и потому уходим в горы.

– Как уходите? Зачем уходите? – всполошилась старая женщина.

– Будем жить в горах как вольные люди. Мой муж хорошо владеет мечом и луком, мы проживем и постараемся помогать вам.

Напрасно бедная женщина уговаривала свою дочь изменить решение. Она и ее муж твердо решили уйти в разбойники. Старушке ничего не оставалось, кроме как взять к себе внучку.

Прошло семь лет, девочка подросла и начала расспрашивать бабушку о своих родителях, но та хранила постыдную тайну. Тогда девочка стала расспрашивать соседей и узнала, что ее родители живут в одинокой хижине в горах.

Она упросила бабушку указать ей дорогу, облачилась в монашеское одеяние, взяла узелок с едой, посох и отправилась в путь.

Долго ли, коротко ли шла девочка, но вот горные тропы вывели ее к убогой лесной хижине.

Девочка вошла в дом и увидела там бедно одетую женщину, возившуюся у очага.

Девочка вежливо приветствовала хозяйку хижины, а затем рассказала ей, кто она такая и кого ищет.

Сердце матери готово было разорваться от жалости к собственному ребенку, но она не посмела признаться дочери, что ее родители разбойники и убийцы. Она убедила малютку вернуться домой к бабушке и не искать того, что давно потеряно.

Девочка отправилась домой, но в лесу на дороге ей встретился разбойник. Убив дитя, он забрал ее узелок, посох и монашеские одежды и принес все это своей жене. Та тотчас узнала вещи дочери...

Эту вот страшную историю поведали нам куклы Дома Потерянного Ребенка в Токусиме.

Японцы верят в эту историю, уверяя что пересказанные события являются жестокой правдой.

...Когда люди узнали о том, что произошло в лесу близ Токусимы, они ужаснулись и решили во что бы то ни стало сохранить память о погибшей девочке и ее безутешных родителях. Ведь история имеет обыкновение мстить тем кто забывает ее уроки.

Поэтому был построен дом с садом, куда всегда могут прийти гости. Вдоль коридора в стеклянных шкафах-витринах стоят куклы– участники спектакля. Каждый день, в одно и то же время они выходят к людям, чтобы в снова и снова пересказать страшную быль.

Для тех же гостей, что приехали в Дом Потерянного Ребенка в неурочный час, специально включается видеозапись фрагмента спектакля.

Никаких специальных сидений в зале не предусмотрено – все усаживаются прямо на ковер.

Перед тем, как покинуть этот странный театр-музей, можно зайти в лавочку и приобрести традиционные японские сувениры и предметы, напоминающие о посещении Дома Потерянного Ребенка.

Отношение к женщинам

Японские мужчины во взаимоотношениях с противоположным полом далеки от европейских понятий рыцарственности или джентльменства. Никакого преклонения перед прекрасной дамой нет. Японцы могут любить и страдать, но при этом они стараются по возможности скрыть и спрятать свои чувства ни в коем случае не выражая их бурно, на европейский манер.

Редко какой японец пропустит женщину перед собой, учтиво откроет перед ней дверь или подаст руку. Зачем делать из нормальной, реальной женщины, которую может еще доведется когда-нибудь потрогать, неземной идеал? Ну, что можно делать с идеалом? Только поставить на пьедестал, а потом ходить вокруг да около, следя, как бы на статую пылинки не села.

Нет – японцы не строят иллюзий по поводу слабого пола, две руки, две ноги, одна голова – все как у всех. Что же касается разницы в физиологии, то и тут они впереди планеты всей. От пожилого японца, например, я узнала неведомую мне до этого информацию, о том, что оказывается строение женского тела таково, что женщина в отличие от мужчины при первых же позывах к мочеиспусканию, должна удовлетворить эту потребность, так как она не может терпеть.

Странное заявление. Сообщить бы это как непреложную истину тем кто проектирует туалеты в городе, может удастся добиться, чтобы в женских комнатах было вдвое больше унитазов чем в мужских – глядишь и ждать своей очереди не придется.

Вообще японцы любят поговорить о женских проблемах, так как считают это само собой разумеющимся и, главное – знают, как это шокирует иностранок.

Сопровождая девушку в магазин, они без напоминания и просьб положат в ее корзинку не только шоколад и плюшевую игрушку, но и пачку прокладок и рулон туалетной бумаги. Такая забота, прямо скажу, обескураживает.

Но не надо сразу же ворчать на дарителя. Для него это обыденно и нормально. Более того – таким образом он проявляет заботу, даря наряду с тем, что у него просят, вещи которые необходимы.

Очень часто мы – иностранцы – нарушаем правила чтимые японцами, даже не подозревая об этом. Взять хотя бы язык на котором мы говорим в клубах – грубый и невежливый, больше свойственный мужикам у пивного ларька чем нежным девушкам, но японцев это давно уже не приводит в шок. Что взять с варваров, их приходится воспринимать такими какие они есть.

Но, если к иностранкам японцы предъявляют минимум претензий, они скорее интересуют их своей экзотичностью и новизной, то японским женщинам приходится несладко. Все они должны быть красивыми или симпатичными, очень вежливыми, внимательными и приятными во всех отношениях. А все это – дорогого стоит.

Во все времена потерять лицо было легче, чем затем восстановить свое доброе имя. Поэтому японцы должны знать все те подводные камни, которые только могут повстречаться на пути семейного корабля.

Замужняя женщина в Японии должна не просто знать все правила и обычаи принятые в обществе, но и постоянно контролировать мужа и детей, дабы они по забывчивости или незнанию не сделали чего-нибудь недостойного.

К одной из наиважнейшей, с точки зрения общественного мнения, обязанности японцев относится рассылка поздравлений и подарков. Не дай Бог забудешь кого-нибудь, или еще хуже не ответишь на поздравление, не отправишь ответный подарок.

Замужняя женщина должна вести учет подарков присылаемых мужу, даже если дарительницы – женщины, к которым она ощущает естественную ревность. Более того, она сама отправляется в магазин, где выбирает ответные подарки.

Нет хуже, чем прослыть неблагодарными.

Пора по барам

В тот самый день когда я отправилась в замок, мои девчонки были приглашены богатым японцем в ресторан. На самом деле, я с удовольствием составила бы им компанию, но в тот момент мы не ладили, и пришлось разрабатывать увеселительную программу только для себя.

Погуляв по вечерней Нагое я вернулась домой и принялась поджидать моих гулен, а их все не было и не было. Я поела, почитала книгу, на часах было уже половина двенадцатого. Снова вышла погулять, но ночной воздух не нес свежести и долгожданной прохлады. Купила мороженое и, забравшись на мост над дорогой, устроила себе маленький пикник. Позвонила домой, и, от нечего делать, вернулась в нашу конуру.

Привычно шуршали по углам тараканы, я же сидела на матрасе и ждала, ждала... На лестничной площадке порой слышались шаги возвращавшихся соседей. Меня начало трясти.

Представляете, каково это – остаться вдруг совсем одной в чужой стране? Я представляла себе, что же могло произойти с девчонками: авария, конечно, после ресторана пьяный водитель свалил машину в реку или налетел на столб, драка в кабаке, и два женских трупа залитых кровью на полу. Фантазия рисовала картины одна страшнее другой. Девушек заманили в ловушку и продали в рабство.

Наконец, не выдержав я легла спать.

Подруги явились под утро пьяные, ревущие в голос и... с пластмассовым ведром. Оказалось, что Полина забыла в машине японца сумку со всеми деньгами, которые ей удалось заработать за время пребывания в Японии.

Хельга успокаивала ее уверяя, что их знакомый не гад, а обеспеченный человек и вернет сумку, вот буквально завтра и привезет в клуб.

Убедившись что все обошлось, я пожелала им спокойной ночи, но только завалилась в свой угол, как представление продолжилось. По стонам и характерным звукам я поняла наконец, почему девицы явились из ресторана с ведром.

Как подтвердилось позже вышеупомянутое ведро было любезно предоставлено катавшим их по ресторанам японцем, который благоразумно таскал его с собой в машине.

На следующий день произошло то, что и предсказывала Хельга: клиент явился в клуб неся в руке Полькину сумку. Навстречу ему, под громкий гогот филиппинок, вышли наши красавицы, неся с собой ведро.

Все мы думали, что, после вчерашнего приключения, японец не захочет водиться с нашими девочками, но все получилось как нельзя лучше – клиент заходился от восторга рассказывая внимающим филиппинкам о приключении в ресторане. Он цокал языком, закатывал глаза и продолжал повторять, как объели его и обпили русские. Много повидал старый японский донжуан, но чтобы за один вечер выбросить больше тысячи баксов на одни только напитки – это уже слишком.

Уверена, что эту историю он затем рассказывал во всех клубах, в которых ему удалось побывать, и она пользовалась неизменным успехом.

Но не надо сразу же осуждать его. Дело в том, что Япония – относительно богатая и благополучная страна, жизнь тут течет тихо, бесконфликтно и – скучновато. В повседневной жизни жителя Страны Восходящего Солнца событий – кот наплакал. Поэтому в тот злополучный день нашего первого выходного тот японец оказался обладателем величайшего сокровища – эмоционально насыщенного вечера, истории про который можно затем рассказывать друзьям и подругам.

Интересно, что выслушав рассказ от начала до конца наша повариха филиппинка Роз-Мари пожала плечами.

– Было бы странно, если бы такой уважаемый человек не вернул сумку. Моя сестра, уже семь лет работающая в Японии, как-то потеряла на остановке кошелек с восемью тысячами долларов, вывалился из открытой сумки. Она так и села в автобус, обнаружив потерю только дома. И что же – вернулись на остановку, а он лежит себе. Кругом полно народу, но никто даже не подумал присвоить чужое.

Почему японские мужчины предпочитают иностранок?

В японской семье старший сын традиционно остается жить с родителями, дабы унаследовать дом, в котором родятся его собственные дети и дети его детей.

Очень редко старший сын в семье женится на иностранке. В приличных, чтящих традиции семьях это непозволительно. Девушка должна придти к мужу девственной и происходить из хорошей семьи. А еще она должна быть воспитана в традиции, чтобы затем правильно передать эту традицию своим детям.

Чему может научить совместных детей иностранка? Даже при условии полного и безоговорочного подчинения родителям мужа и ему самому, нет никаких гарантий, что дети получат правильные ориентиры в жизни и сумеют стать настоящими японцами.

К младшим сыновьям претензий куда меньше. Как правило, они живут отдельно и могут выбирать себе женщин по собственному вкусу и усмотрению. Очень часто японские мужчины женятся на филиппинках, и это не удивительно – ведь цель почти любой молодой филиппинки – выйти замуж за японца. И к этой своей цели они идут, невзирая ни на что.

За этими девушками можно не ухаживать, они не привыкли к хорошему обращению и любую мелочь воспринимают как подарок судьбы. К тому же они не отказываются ни от кривого, ни от хромого, ни от старого, ни от глупого. Что до секса, то, по мнению самих японцев, иностранки выгодно отличаются от соотечественниц той эмоциональностью, которую они привносят в сексуальные отношения.

Япония – страна маленькая, народу много. Если семья живет в доме, то, как правило, вместе с молодыми под одной крышей находятся их родители, бабушки и дедушки, не говоря уже о детях. А это значит, что желающие уединиться муж и жена вынуждены постоянно сдерживать свои эмоции и порывы.

Как же – за стеной спит дедушка, в комнатухе рядом невинные малыши. Этажом выше папа с мамой – их покой тоже нужно беречь.

Для японцев, живущих в квартирах городского типа, проблема уединения не снимается, поскольку дома имеют тонкие стены с весьма хорошей звукопроницаемостью. Так что и тут не расслабишься.

Поэтому японские женщины занимаются сексом молча. Мало того, традиция в которой воспитывается девочка, приучает ее к покорности мужу-господину, желания которого должны быть удовлетворены по первому требованию. Такая самоотреченность и готовность к выполнению супружеского долга лишает интимную близость той спонтанности и неожиданности, которую привносит обоюдная страсть. Иными словами, для многих женщин куда важнее быть уверенной, что она надлежащим образом исполняет свои супружеские обязанности, как это и положено покорной жене, а вовсе не получать удовольствие. Мужчина при этом постоянно оказывается в роли насильника, которому уступают из чувства долга, а не из-за его положительных качеств.

Японцы научились слушать музыку земли

В Нагое, в саду сёгуна, около колодца чьими-то умелыми руками был создан крошечный деревянный настил, рядом с которым лежали две полые бамбуковые трубки.

– Это очень интересно, – сказал Кейске, подавая мне бамбук. – Сейчас ты услышишь музыку земли.

– Что я должна для этого делать? – Я погладила теплый от солнца бамбук взвесив его в руке.

– Одной стороной трубки нужно коснуться отверстия в настиле, другую поднеси к уху.

Я повиновалась. Кейске зачерпнул из колодца ковшик воды и начал медленно выливать ее на настил.

Сначала я слышала только звук льющейся воды, но постепенно в эту мелодию начали включаться отдаленные голоса камней, по которым струилась вода, уходя дальше, вглубь земли.

Высокие и низкие, резкие и плавные звуки лились, создавая единую симфонию.

– Удивительно, правда.

– А ведь нечто подобное происходит во время самого обычного дождя, – заметил Кейске. – Сколько раз ты слышала дождь? А сколько раз думала, как он будет звучать там, в подземной глубине?

Вылив на настил еще один ковшик, Кейске присел рядом на корточки, взял мобильный телефон, приставил к трубке и нажал запись.

– Теперь всякий раз, когда ты захочешь позвонить мне, я буду слышать музыку воды и земли, – пояснил он.

В тот день Кейске уехал в Наруто, где должен был возглавить небольшую фирму, открытую для него отцом. И вот что интересно, всякий раз когда я набираю его номер, я тоже слышу музыку земли и воды.

Лав-отели

Теснота и звукопроницаемость породили такую серьезную проблему как почти что полная невозможность уединения влюбленных для интимной близости. Молодые люди, живущие вместе с родителями, не могут приглашать в дом девушек без того, чтобы прежде не представить ее всем своим родственникам и не получить от них разрешение.

Специально для решения этой проблемы по всей Японии создана мощнейшая сеть так называемых лав-отелей.¹²

Не могу сказать точно, но по-моему нигде в мире, кроме Японии нет подобных специализированных заведений для любовных утех.

Лав-отель – это дорогая гостиница, где у постояльцев не спрашивают документов, где невидимая и неслышная служба меняет белье и полотенца, раскладывает упакованные в полиэтиленовые пакеты зубные щетки, расчески, резинки для волос и шапочки для купания.

Парочки подъезжают к зданию лав-отеля, паркуются в свободных отсеках, прикрывая номера машины специально предназначенными для того щитами, после чего связываются по телефону с менеджером, который сообщает клиентам номер освободившихся помещений.

Далее клиенты оплачивают вход и получают карту, которую нужно будет потом вставить в щель автомата на выходе, чтобы дверь открылась и можно было выйти на свободу.

Дизайнеры, создающие эти крошечные островки любви, явно обладают богатой фантазией. Комната может представлять собой трассу, а постель машину с открытым верхом. Или пространство олицетворяет собой океан, по потолку разбросаны звезды, а сами вы находитесь на комфортабельном катере. Щелкните по нужной кнопке на пульте – и подует ласковый бриз.

Комната любви может быть завалена игрушками, словно вы оказались в покоях маленькой принцессы, или же быть перенасыщена героями какого-нибудь популярного мультлика – в общем на все вкусы и желания.

Необходимыми элементами лав-отелей являются туалет и ванная, чаще джакузи, пузырящаяся и точно закипающая вода в которой окрашивается в различные цвета, так что вы оказываетесь в зеленоватом море, в бурлящей крови или в кипящем золоте.

В каждом номере есть видеомэгнитофон и небольшая порно-коллекция. Рядом шкафчик с фаллоимитаторами. И, наконец, самое главное – кровать в лав-отеле обязательно должна быть снабжена столь излюбленным японцами караоке.

Представляете, пара принимает ванну, ложится в постель, каждый берет в руки по толстому... микрофону и начинает петь...

Они бы еще в *пачинку*¹³ играли на деньги.

Примечательно, что основную сумму нужно заплатить, выходя из номера. Вставляете в автомат полученную ранее карту и тот сообщает, сколько вы провели в лав-отеле времени и на сколько это потянуло.

Деньги следует опустить в специальное устройство, похожее на мусоропровод и только после этого дверь откроется.

Кстати, о фаллоимитаторах – их Япония производит в неограниченном количестве. И, в отличие от тех, что представлены в настоящее время на отечественном рынке, они бывают двух видов – на батарейках, мало отличающиеся от наших, и работающие от сети.

¹² Love hotel – отель для свиданий, буквально – «отель любви» (англ).

¹³ Пачинка – сеть игровых автоматов, популярных в Японии.

Электрификация японских женщин

Один знакомый японец, в прошлом гей, женился на очень приятной и богатой женщине. Живут душа в душу. В клубе, в котором он долгое время был завсегдатаем, поговаривали, что больше наверняка его не увидят – как-никак женатый человек, остепенился поди. Ан нет, не прошло и положенного в таких случаях медового месяца, как он уже тут как тут – сидит красавчик в уголке и пиво «Асахи» попивает.

– Что же ты, лукавая задница, – спрашивают, – творишь. Неровен час кто жене наступит, где ты гуляешь, и она с тобой разведется. При ее-то капиталах и капризах ей это раз плюнуть.

А он даже не смутился. Только знай себе твердит: «Дайджобу!» – Это «хорошо» по-японски.

– Жена не сердится, я ее искусственным членом к сети подключил. Там такая мощь, что никакой мужчина конкуренции не составит.

Вот так, бесперебойная подача электроэнергии и – полное взаимопонимание.

Невольно выдвинешь лозунг или поднимешь тост: за электрификацию всех японских женщин!

Что ловят японцы в ночных клубах?

К сожалению приходится признать, что заявляющиеся в клуб клиенты, приходят туда не только для того, чтобы скоротать вечерок и выпить в приятной компании. Большинство ищут себе временных подружек, экзотических по их меркам северных див. Но горе клубу и его персоналу, если среди девушек появляется одна, подрабатывающая проституцией. Весть о таком «сервисе» разносится вмиг, и работать по правилам становится очень сложно.

Однажды в клуб зашел новый гость, который уже с порога сообщил администратору, что ищет девушку на ночь. Тот вежливо объяснил посетителю, что клуб не предоставляет подобных услуг. Но чтобы не терять нового клиента, предложил ему посидеть часок и познакомиться с девушками. Кто знает, вдруг он понравится одной из них.

Выгода от такого решения для клуба была очевидна: клиент выложил 6000 йен (приблизительно 60 долларов) за вход, плюс к нему будут подсаживать одну за другой девушек, сколько он пожелает, и всем он купит по напитку стоимостью 1000 йен (приблизительно 10 долларов) каждый. Что же касается девушек, то они постоянно будут находиться под пристальным взглядом Мамы-сан, а это означает, что даже решив встретиться после работы с клиентом, девушкам будет сложнее договориться с ним.

Пошла работа, девушки подсаживались, заказывали себе напитки, разговаривали с гостем несколько минут, с сожалением в голосе отказывались от его предложения и ее место тут же занимала следующая.

Когда посетитель начал понимать, что его элементарно разводят и хотел уже поднять скандал, к нему подсадили хорошо говорящую по-японски девушку.

Та благоразумно выслушала гостя и затем спросила, отчего тот ищет девушку только на одну ночь. Не лучше ли подыскать себе постоянную любовницу, с которой он сможет проводить свободное время, ходить куда-нибудь, общаться, отдыхать?

Удивленный таким поворотом разговора японец объяснил, что он работает простым шофером и у него едва хватило денег на сегодняшнее посещение клуба и оплату девушки. Он просто не сможет выкладывать такие деньжищи всякий раз, когда захочет увидеть ее.

– Но, коли девушка полюбит вас, ей ведь будут нужны не ваши деньги, а вы сами, – парировала собеседница. – Зачем вам красotka, готовая ради денег лечь под каждого?

– Но... вы думаете, что меня можно полюбить? – спросил он после минутного молчания.

– Конечно!

– В таком случае может вы станете моей девушкой?

– Я?... – она нежно посмотрела в глаза гостю. – Только плохие женщины, могут вот так сразу, с первой встречи пойти с мужчиной. Я не из таких. Для того чтобы спать с вами, я должна вас полюбить. Давайте так, вы будете приходить в клуб, мы станем встречаться и, может быть, тогда полюбим друг друга.

Забегая вперед скажу, что между ними так ничего и не было. Японец исправно приходил в клуб для того чтобы общаться со своей принцессой, но любовь, о которой говорила она, так и не вспыхнула.

Но, что интересно, он не разобиделся на нее. Напротив, на сайонара-пати ¹⁴ его букет был самым большим. И после он часто звонил ей в Россию.

¹⁴ sayonara-party – праздник прощания (англо-яп.). От японского sayonara – до свидания и английского party – вечеринка. Для современного японского вообще характерны такие слова-гибриды.

Самурай для Хельги

Ну и странные же девушки попались мне в первой поездке! Или это я странная. Хельга в первый месяц, например, вовсе не выходила днем из дома, спала в ожидании времени, когда можно будет пойти на работу. Говорила что очень устала. В России у нее была какая-то хлопотная должность, секретарша или помощница начальника, мы не вдавались в подробности. Ночью она самозабвенно учила язык, забираясь под одеяло, едва только мы начинали выползать на свет божий.

И так продолжалось до тех пор, пока в наш клуб не пришли два пожилых японца. Один из них, начальник, судя по манерам, в футболке и в бейсбольной кепке назвался Аха-саном. Другой, его водитель, был отрекомендован как Бака-сан. (Позже мы узнали что бака по-японски – дурак).

Аха выкидывал шальные деньги, покупая всем без исключения напитки и щедро одаривая обслугу.

– Настал мой час. – вдруг сказала Хельга. – Девчонки, Аха-сан – мой мужик.

И с этими словами она пошла, нет побежала к их столику. Аха и Бака уже дожидались ее появления.

Хельга тогда уже довольно сносно изъяснялась на японском, в то время как мы, лентяйки, едва-едва могли связать несколько предложений.

С этого дня Хельга начала встречаться с Аха-сан. Полина злилась и кляла судьбу, которая не желала прислать и ей богатого клиента.

– У меня есть друг, – говорила Хельга всем и каждому. – Он настоящий самурай, у него жена, девять детей, а вдобавок еще и я. Он подарил мне много золота и мобильный телефон. Я его ужасно люблю.

Самурай оказался действительно «золотым» клиентом. Мало того, что он исправно ходил в клуб и раздавал нам огромные чаевые, за что его уже можно было, если не любить, то хотя бы ждать с распростертыми объятиями и приготовленными кошельками. Благодаря частым походам в разные клубы и общению с иностранками Аха-сан уяснил простую истину: любая девушка, которой клиент в первое же посещение пытается положить руку на плечо, обнять или поцеловать, инстинктивно начинает сторониться его. В то время как гость спокойный и тихий, заказывающий сладости, дающий деньги, потворствующий всяким желаниям девушки и не распускающий при этом руки, – напротив, вызывает нежные чувства и желание прижаться к нему.

Кроме клуба они встречались два раза в неделю, отправляясь в небольшой деревенский ресторанчик. Обычно это происходило так: Аха-сан приходил в клуб под конец нашего рабочего дня, сидел там час и договаривался с Хельгой о встрече после работы. Машину начальника Бака-сан ставил за углом, чтобы увязаться за клубной машиной, отвозившей нас назад. Когда мы подъезжали к дому, у Хельги начинал звонить телефон. Поговорив с минуту со своим «самураем», она опрометью, обгоняя всех, неслась в нашу конуру, чтобы успеть наскоро принять душ, переодеться и причесаться.

Во время этих сполошных сборов самым правильным было забиться в какой-нибудь угол, а то и вовсе уйти, дабы не попадаться под горячую руку влюбленного создания. Дело в том, что позвонив на трубку, Аха-сан давал Хельге всего пятнадцать минут на сборы, после чего его машина могла сорваться с места и растаять в неизвестности до следующего раза. Или навсегда.

Со временем я стала замечать, что такое поведение свойственно многим японцем.

Однажды днем мне позвонил молодой человек, с которым я только-только познакомилась в клубе, и предложил пообедать вместе с ним. Но я в тот момент не хотела никого видеть и вежливо отказалась от приглашения.

Тем же вечером он заявился к нам в клуб с приятелем. Подсадив к себе двух румынок, мальчишки беспрерывно угощали их и давали чаевые. Весь этот спектакль был устроен с целью вызвать во мне приступ ревности и горького раскаяния о содеянном. Но юноша просчитался. Дело в том, что к тому времени я уже достаточным образом испортила себе зрение. Так что, если бы мне не сказали, что мой клиент всю «зажигает» с новыми девчонками, весь спектакль пошел бы насмарку, оставшись для меня незамеченным.

Но я отвлеклась. Я рассказывала о Хельге и ее «самурае». Несмотря на то, что она сама кричала на всех углах о постигшей ее неземной любви, их с Аха-сан отношения долгое время ограничивались совместными попойками и дарением подарков.

Как-то раз Хельга вернулась в «апартаменты» злой и рассерженной. Грохнув для затравки об пол мою чашку, она начала трогательную и скорбную повесть о любви и кобелином коварстве.

В тот день кобель-«самурай» пригласил Хельгу в уже знакомый ей ресторанчик, где вопреки обыкновению собралась его семейство – жена и все девять детей от трех браков.

В конце обеда Аха-сан представил Хельгу как свою женщину и сообщил, что сейчас они с ней вместе отправятся в отель для того, чтобы заняться любовью.

Красная как рак девушка выскочила из злополучного ресторана и, поймав первую попавшуюся машину, поехала назад, в нашу конуру.

Мы посмеялись самурайским проказам и как могли утешили Хельгу, мол, чем бы дитя не тешилось – лишь бы не плакало. А Аха-сан был еще тот ребеночек, шестидесяти годочков отроду, тогда как нашей влюбленной всего лишь двадцать. Вот мы и объясняли Хельге, что если мужик в таком возрасте берется кадрить молодую поросль, то и делать он это должен широко и с размахом – так чтобы все видели и потомкам передали.

Но это был еще не конец истории, следующая чашка полетела на пол буквально через месяц. Однако, на этот раз мы с Полиной оказались втянутыми в любовные разборки сладкой парочки уже, как говорится, по самые уши.

В тот злополучный день Хельга и Аха отправились в кафе. Заказав сладости кавалер отошел в туалет, а Хельга осталась за столиком. Высокая и стройная как кукла Барби девушка привлекала всеобщее внимание и вскоре к ней подошел молодой японец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.